противорѣчія тамъ уменьшаются въ силу того, что соціальное развитіе встрѣчаетъ тамъ задержку по сравненію съ такими по преимуществу промышленными странами, какъ Германія и Соединенные Штаты“ (ibid.).

Итакъ, мы имѣемъ теперь совершенно опредѣленный отвѣтъ, на вопросъ о томъ, какое вліяніе на условія существованія буржуазнаго общества и на ходъ развитія соціалистическаго движенія имѣютъ *непромышленныя* формы капитала при ихъ накопленіи: онѣ *задерживаютъ* это развитіе и способствуютъ укрѣпленію капиталистическаго строя тѣмъ, что увеличиваютъ личный составъ и экономическіе рессурсы его защитниковъ, не увеличивая вмѣстѣ съ тѣмъ силы сопротивленія его противниковъ, ибо „торговый и денежный капиталы не представляютъ собою никакой революціонной силы; сами по себѣ, они не создаютъ никакого революціоннаго пролетаріата“[1]). Но мало того, что они не представляютъ собой никакой революціонной силы и не создаютъ никакого революціоннаго пролетаріата, они, кромѣ того, представляютъ собою задерживаюшую силу для соціалистическаго движенія и создаютъ все новыхъ и новыхъ активныхъ защитниковъ капиталистическаго строя, рыцарей биржи, многочисленныхъ торговыхъ дѣятелей и всю многочисленную служебную свиту богатыхъ людей; они создаютъ все болѣе многочисленную среду сторонниковъ буржуазныхъ основъ общественнаго строя и увеличиваютъ его средства самозащиты. Они вовсе не сглаживаютъ общественныхъ противорѣчій и не ослабляютъ классовой борьбы, какъ думаетъ это Бернштейнъ, но они увеличиваютъ силы одной изъ борящихся сторонъ — сильнѣйшей, и тѣмъ еще болѣе затрудняютъ борьбу пролетаріата. Въ Англіи, опередившей всѣ другія страны по степени своего капиталистическаго развитія, денежный капиталъ уже теперь измѣряется колоссальною цифрою 20 милліардовъ рублей. Какое же огромное препятствіе соціалистическому движенію долженъ представлять собою въ рукахъ его враговъ этотъ, такъ сказать, *анти-революціонный* буржуазный капиталъ, безъ соотвѣтствующаго ему промышленнаго пролетаріата! Не мудрено, что въ Англіи рабочій классъ уже не составляетъ такого подавляющаго большинства всего населенія, какъ въ болѣе молодыхъ промышленныхъ странахъ, вслѣдствіе огромнаго количества торговцевъ, рантьеровъ, адвокатовъ, клерковъ, журналистовъ, прислуги и другихъ неизбѣжныхъ членовъ буржуазнаго общественнаго аппарата, оплачиваемаго для своихъ выгодъ или для своихъ удобствъ владѣтелями капитала. Мы видимъ, такимъ образомъ, что концентрація капитала не только не сопровождалась въ Англіи противопоставленіемъ „единаго лэндлорда“ и единаго диктатора всему остальному обществу, а, напротивъ того, создала цѣлую буржуазную армію, противопоставленную арміи пролетаріата.

[1]) Каутскій, ibid., стран. 94

Но, быть можетъ, Англія уже намъ больше не указъ? Быть можетъ, Англія представляетъ собою уже не типичную страну капиталистическаго способа производства, а, напротивъ того, нѣчто уродливое и аномальное въ процессѣ промышленнаго развитія? И, дѣйствительно, такъ начинаютъ думать новѣйшіе теоретики соціалъ-демократической школы: „Если даже допустить — говоритъ Каутскій — что англійскія цифры доказываютъ относительный приростъ имущихъ, то это еще не доказывало бы, что таковъ общій законъ капиталистическаго способа производства, такъ какъ Англія, повидимому, какъ бы уже перестала быть типомъ капиталистическаго индустріализма („denn es scheint, als ob England aufhörte den Typus des kapitalistischen Industrialismus zu repräsentieren“ ibid., стран. 93).

Но въ чемъ же, однако, дѣло? Почему эта самая Англія, служившая для Маркса какъ бы образцовой соціальной лабораторіей, доставлявшая ему главные факты и примѣры для иллюстраціи его теорій, эта „классическая страна капиталистическаго производства“, перестала теперь быть его типичнымъ представителемъ? Всего интереснѣе было бы узнать у Каутскаго, съ какихъ поръ, по его мнѣнію, произошелъ этотъ неожиданный поворотъ и какія неизвѣстныя Марксу обстоятельства его вызвали. Каутскій упоминаетъ объ англійскихъ колоніяхъ, въ которыхъ наживаются англійскіе чиновники и другіе искатели наживы, а затѣмъ о помѣщеніи англійскаго капитала въ заграничныхъ предпріятіяхъ и долгахъ. Но вѣдь все это было и во времена Маркса. „Съ тѣхъ поръ — говоритъ Каутскій — развитіе въ этомъ направленіи шло гиганскими шагами впередъ“ (ibid.). Но вѣдь все-таки *въ этомъ же самомъ* направленіи, а не въ какомъ-либо другомъ. Выходитъ какъ будто такъ, что капиталистическое развитіе слѣдуетъ извѣстнымъ законамъ и сопровождается извѣстными послѣдствіями только до извѣстной предѣльной черты, за которой количественное накопленіе капиталовъ и богатствъ въ рукахъ буржуазіи уже измѣняетъ радикально соціальное значеніе всего процесса. Но вѣдь съ подобнымъ ограниченіемъ, въ такихъ частичныхъ предѣлахъ, и соціально-революціонная